

К 100-летию со дня
рождения Р. М. Глиэра

КОМПОЗИТОР, ДИРИЖЕР, ПЕДАГОГ

Нет такой области советской музыкальной культуры, к которой не прикоснулась бы в свое время творческая мысль Рейнгольда Морицевича Глиэра. Бесконечно много сделал для родного искусства этот крупный музыкант-универсал: выдающийся композитор и педагог-просветитель, ученый и дирижер, общественный деятель. Плодами его подвижнического труда, художественным и этическим примером его личности живут и еще долго будут жить новые поколения советских музыкантов.

Большую и прекрасную жизнь прожил Рейнгольд Морицевич Глиэр. Большую не только по времени (более восьмидесяти лет), но и по художественному результату (им создано около пятисот произведений во всех музыкальных жанрах).

В юности, еще будучи студентом Киевского музыкального училища, Глиэр слышал Чайковского-дирижера. Впоследствии близко общался с Римским-Корсаковым, Глазуновым, Стасовым. Дружил с Рахманиновым, Кузнецким. Его романсы, пользовавшиеся большой популярностью в дореволюционные годы, включали в свой репертуар самые выдающиеся певцы — Шаляпин, Собинов, Нежданова, Дейша-Сионицкая.

Глиэр был плоть от плоти русской московской школы. И на всю жизнь сохранил благодарное чувство к своим учителям в Московской консерватории, особенно — к Танеэву.

Музыкант трех поколений, он был из тех корифеев «связующей династии», кто передал советской композиторской школе живую суть традиций русской классики, дар мелодий, рожденных поэзией народного искусства.

Как характерно для Глиэра! На вопрос: «Что труднее написать — симфонию или песню?» — он отвечал: «Труднее всего написать мелодию, создать тему».

Кажется почти невероятным, что именно Глиэр начал революцию в самом «консервативном» виде искусства — балете. Еще в 1927 году он выступил пионером в создании реалистического хореографического спектакля на революционную тему, написав балет «Красный мак». Вместе с бесхитростной матросской песней «Яблочко», виртуозно симфонизированной Глиэром, впервые на балетную сцену пришел современный герой. Это было огромным событием в музыкальной жизни. «Красный мак» обошел сцены многих театров — советских и зарубежных. Его прелестную героиню Тао Хоа танцевали великие балерины.

Одна из выдающихся исполнительниц «Красного мака» балерина Ольга Лепешинская рассказывает: «Мне кажется, в самом существе музыки Глиэра заложено пластическое начало — движение, грация, красота человеческого тела. Его мелодичная, легкокрылая музыка очень удобна для танца».

Все это нашло подтверждение в последующих работах Глиэра в балетном жанре, особенно в «Медном всаднике», созданном на сюжет поэмы Пушкина в 1949 году. Балет этот — «русский, национальный балет, рассказывающий о растущем могуществе России» (слова Глиэра), — и поныне украшает классический репертуар Ленинградского театра оперы и балета имени Кирова. Музыка же его

эпического апофеоза — «Гимн великому городу» — давно переросла рамки спектакля, шагнув в концертные залы, на площади и даже к памятникам у «Вечного огня славы» (например в городе Горьком), как символ созидательного гения и патриотизма русского народа...

Глиэр не был революционером музыкального языка. Но он творил по существу «незаметную» революцию в рамках традиционных форм. К какому бы музыкальному жанру ни прикасалась рука мастера, в каждом возникало нечто оригинальное. К примеру, в жанре инструментального концерта он сочинил настоящие шедевры, избрав солирующими редко звучащие инструменты — арфу, валторну, виолончель и ... человеческий голос (вокализирующий без слов). Замечательный Концерт для голоса Глиэра знают во всех уголках земного шара. В жанре симфонии им создан был такой шедевр, как «Илья Муромец», — единственный в XX веке образец «богатырской симфонии», полной былинно-сказочного величия. Не случайно дирижер Леопольд Стоковский писал Глиэру: «...это — великая поэма, в которой отразились самые глубокие думы и чувства России. Этой симфонией вы создали памятник славянской культуре».

Таким образом, именно Глиэр перекинул «мост» между классическими идеями и формами «Могучей кучки» и советской симфонической культурой.

Но, быть может, наиболее существ-

венной и подлинно социалистической по духу была «революция», начатая Глиэром в музыке республики советского Востока. Это он, первый из советских композиторов, еще в двадцатые годы выехал в Азербайджан, а позднее — в Узбекистан, чтобы помочь создать национальные оперы народам, не имевшим до Октябрьской революции своей профессиональной музыки. Как истинный просветитель и советский музыкант, увлеченный идеями «создания высокохудожественных произведений о народе и для народа» (слова Глиэра), композитор отдал много лет этому подвижническому труду. Он собирал и изучал музыкальный фольклор. Стремился сблизиться с каждым народом, чтобы почувствовать атмосферу, аромат его национальной культуры, научиться правдиво воплощать в музыке образы народной жизни. Его усилия, ставшие примером для других, увенчались великолепным успехом. В тесном сотрудничестве с народными музыкантами разных республик он создал первые советские «восточные» оперы — «Шахсенем» (в Азербайджане), «Гюльсара» и «Лейли и Меджнун» — (в Узбекистане).

Назначение Рейнгольда Морицевича Глиэра на пост первого председателя оргкомитета Союза советских композиторов СССР лишь подтвердило высокий художественный и нравственный авторитет его личности.

Академик Борис Владимирович Асафьев называл Глиэра «душой ласковой и приветливой, глубоко расположенной ко вновь являющимся талантам».

Большое счастье для искусства, если у рубежей его стоял «красивый, лучезарный человек», «музыкант большого сердца», «фанатик труда» (так называли Глиэра его коллеги и ученики), творивший до глубокой старости музыку, юношески трепетную, светлую, пленительную...

Т. ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО.